

Янь Кэ молча разглядывал Чжао Сюэханя, после чего неторопливо развернулся и покинул комнату.

От этого взгляда Чжао Сюэханя прошиб холодный пот. Воровато оглядевшись, он убедился, что никому вокруг нет до него дела. Хотя Ван У испустил дух прямо у него на глазах, высокомерные заклинатели, похоже, уже определили для себя убийцу. На него никто даже не взглянул.

Чжао Сюэхань не желал оставаться в этом помещении ни секунды. Воспользовавшись тем, что хозяин заведения вовсе сокрушался перед прислужником-практиком о трупe на кухне и неминуемом разорении, он незаметно выскользнул за дверь и поспешил к себе.

В комнате не горели свечи, но бледный лунный свет, лившийся сквозь оконный переплет, рассеивал тьму.

Янь Кэ сидел за столом. Когда Чжао Сюэхань вошел, тот лишь мазнул по нему безучастным взглядом и снова отвернулся, не проронив ни слова. Возле его глаз клубился лишь пустой воздух — ни единого иероглифа, ни крупицы чужих мыслей.

«Похоже, сейчас он не собирается со мной квитаться. Опасность миновала».

Хотя Янь Кэ упорно молчал, Чжао Сюэханю все же пришлось нарушить тишину.

— Тот прислужник умер не от моей руки, — подал голос Чжао Сюэхань. — Я наткнулся на него случайно.

— Знаю, — коротко бросил Янь Кэ, даже не повернув головы.

Чжао Сюэхань поджал губы, достал из широкого рукава серебро, которое Янь Кэ выделил ему перед уходом, и высыпал монеты на деревянную столешницу.

— Сегодня я потратил всего сорок вэней, — отчеканил он. — Вот сдача.

Янь Кэ не прикоснулся к деньгам. Он лишь слегка прищурился, медленно переводя тяжелый взгляд на юношу.

Не уловив в его лице никаких перемен, Чжао Сюэхань снова занервничал. Без подсказок парящих букв он чувствовал себя совершенно слепым.

— Оставь себе, — глухо отозвался Янь Кэ.

Чжао Сюэхань опешил. Действительно, раз деньги дали на личные расходы, возвращать их не требовалось. Он выложил монеты чисто машинально, совершенно не подумав.

«Неужели он опять что-то заподозрил?» — встревожился Чжао Сюэхань, искоса наблюдая за мужчиной.

Однако Янь Кэ лишь медленно прикрыл глаза. Он едва заметно покачал головой, и на его холодном, словно высеченном из камня лице проступила тень усталого смирения. Эта мимолетная мягкость преобразила его суровый облик.

Чжао Сюэхань заворуженно смотрел, как уголки губ Янь Кэ дрогнули, складываясь в едва заметную, теплую полуулыбку.

Она была похожа на луч весеннего солнца, пробившийся сквозь глубокую ледяную расщелину. В груди Чжао Сюэханя что-то дрогнуло; растерявшись, он почувствовал, как бешено заколотилось сердце.

— Тебе вовсе не обязательно все время быть таким послушным, — негромко произнес Янь Кэ, медленно разомкнув ресницы.

Его бледно-голубые глаза словно вобрали в себя холодное сияние луны, устремив на юношу затуманенный взор. Сердце Чжао Сюэханя затрепетало у самого горла.

Это был не страх. Чжао Сюэхань понимал это, но странное замешательство сковало его тело. Он хотел что-то сказать, но язык словно прирос к гортани — он не смог выдать ни звука.

Янь Кэ продолжал смотреть на него, но теплота быстро оставила его лицо. Взор померк, улыбка соскользнула с губ, исчезнув так же стремительно, как распускается и увядает ночной цветок.

"Его... больше нет" — эти слова соткались из воздуха возле глаз Янь Кэ. В глубине этих лазурных озер теперь плескалась бескрайняя тоска.

Юноша застыл, тщетно пытаясь разглядеть что-то еще, но надпись замерла, больше не меняясь.

«Кого именно нет? Неужели он имеет в виду...»

Янь Кэ вскинул голову, и его лицо вновь приняло привычное суровое выражение.

— Ложись спать, — велел он.

Чжао Сюэхань послушно кивнул и сделал шаг к постели, но на полпути замер.

«Нет, спать сейчас нельзя! Я весь день проболтался без дела, так и не разобравшись с основами Техники Обезглавливающего Взгляда. Если я сейчас завалюсь спать, то впустую потрачу треть отведенного мне драгоценного времени!»

Собрав волю в кулак, он развернулся, решительно подошел к столу и сел напротив Янь Кэ.

Тот поднял глаза, изучая его нечитаемым взглядом.

— Что такое? — спросил он.

Чжао Сюэхань судорожно сглотнул. Он так и не придумал, как выведать секреты чужой техники и при этом не вызвать подозрений.

«Я...» — его взгляд заметался по комнате и наткнулся на глиняное блюдо с фруктами. В голове мгновенно созрел бесхитростный план.

Выудив из вазы крупное яблоко, он с легким стуком опустил его прямо перед Янь Кэ.

— Разрежь, — потребовал он, стараясь говорить капризным тоном.

Юноша затаил дыхание, пристально следя за реакцией собеседника. Идя на этот шаг, он шел на осознанный риск, делая ставку на их двусмысленные отношения. Раз Янь Кэ был не только его подчиненным, но и делил с ним ложе, подобная прихоть не должна была казаться чем-то из ряда вон выходящим.

Конечно, если в прежние времена яблоки чистил сам Чжао Сюэхань, затея могла обернуться катастрофой. Тогда пришлось бы изворачиваться на ходу.

К счастью, для Янь Кэ это занятие оказалось привычным. Он безмолвно окинул юношу взглядом, лицо его осталось бесстрастным. Мужчина протянул руку, собираясь взять плод, но Чжао Сюэхань поспешно перехватил его ладонь.

— Руками не трогай, — он на мгновение замялся, подбирая слова. — Мне... брезгливо. Твои руки грязные.

Янь Кэ замер. Чжао Сюэханя обдало ледяным жаром. Не будь ему так жизненно необходимо увидеть Технику Обезглавливающего Взгляда в действии, он ни за что не решился бы на подобную дерзость. За такие слова и по лицу схлопотать недолго.

Секунды потянулись томительно долго. Чжао Сюэхань даже зажмурился, ожидая, что в следующий миг тяжелый кулак мужчины разmozжит ему нос.

Однако Янь Кэ лишь тихо, едва слышно вздохнул. Раздался резкий хруст — и яблоко на столе аккуратно расколосось надвое, обнажив темные семечки.

«Ни черта не разглядел!» — с досадой подумал юноша.

— Эй, полегче! — Чжао Сюэхань скривился, изображая крайнее недовольство, и состроил брезгливую мину. — Ты мне сейчас всю одежду соком забрызгаешь!

Янь Кэ поднял голову и уставился на него ледяным, пронизывающим взглядом. Чжао Сюэхань невольно поежился и поспешил отвести глаза.

— Ладно, забудь... — пробормотал он, готовый дать заднюю. — Сам как-нибудь справлюсь...

Договорить он не успел. Обе половинки яблока плавно оторвались от столешницы и зависли в воздухе. Янь Кэ сосредоточил на них взгляд; в полумраке комнаты зародилось легкое движение воздуха. Невидимый клинок принялся аккуратно, виток за витком, срезать тонкую кожуру.

Чжао Сюэхань затаил дыхание, ловя малейшие колебания чужой энергии и одновременно следя за лицом мужчины. Тот едва заметно шевельнул пальцем — и направление воздушного потока изменилось, рассекая плод на ровные дольки.

Янь Кэ действовал неторопливо, почти лениво. Сок стекал по невидимому лезвию ветра и крупными каплями срывался вниз. Слегка нахмурившись, Янь Кэ придвинул чистую тарелку, собирая сочные ломтики и янтарную влагу.

Прошло несколько минут, прежде чем он закончил. Чжао Сюэхань, не смея даже моргнуть, жадно впитывал каждое мимолетное движение, пока тарелка с аккуратно уложенными дольками наконец не скользнула к нему.

Юноша с трудом заставил себя успокоиться. Несмотря на предельную концентрацию, вопросов у него только прибавилось. Откашлявшись, он решил продолжить ломать комедию капризного чистоплюя.

— Недурно, — снисходительно процедил он, небрежно махнув ладонью в воздухе. — Только вот... чист ли местный сквозняк? Мало ли какая пыль летала.

— Это не здешний ветер, — сухо отрезал Янь Кэ. — Это мое дыхание.

Мужчина смерил его холодным взглядом:

— Если считаешь, что я грязен, не ешь.

— Ну что ты, как можно? — Чжао Сюэхань выдавил вымученную улыбку и поспешно отправил сочный ломтик в рот.

«Выходит, Янь Кэ не просто управляет потоками воздуха в комнате, он выпускает собственную духовную энергию наружу, придавая ей нужную форму», — размышлял он, усердно пережевывая фрукт. — «Если я смогу пробудить в себе ци и подчинить ее воле, то Обезглавливающий Взгляд у меня в кармане».

Но как высвободить эту силу? Напрямую спросить у Янь Кэ нельзя — это сразу раскроет обман. От бессилия Чжао Сюэхань едва не закрипел зубами, стараясь сохранить равнодушную мину.

«Те заклинатели во главе с Истинным человеком Лу наверняка знают, как управлять внутренней ци. Но...»

Подумав немного, он мысленно отверг эту идею.

Яблоко оказалось на редкость кислым, от него у Чжао Сюэханя мгновенно свело челюсть. Однако под суровым надзором Янь Кэ он не решался отставить угощение в сторону, продолжая давиться кислятиной.

— Не ешь больше, — оборвал его Янь Кэ и забрал тарелку, сбросив недоеденные куски обратно в общее блюдо.

Юноша внутренне выдохнул, но не успел он расслабиться, как крепкие руки подхватили его под поясницу. Прежде чем Чжао Сюэхань успел издать хоть звук, его без церемоний швырнули на постель. Голова с глухим стуком приземлилась на жесткое изголовье.

— Быстро спать, — ледяным тоном скомандовал Янь Кэ и тут же уселся спиной к кровати, наглядно демонстрируя, что баловство окончено.

Потирая ушибленный затылок и лоя перед глазами золотые искры, Чжао Сюэхань хмуро уставился на его широкую спину. Мысли путались, тело требовало отдыха; не выдержав, он перевернулся на бок и мгновенно провалился в глубокий, тяжелый сон.

Сквозь зыбкую пелену сна ему почудилось, будто кто-то бесшумно подошел к ложу и с тихим вздохом принялся осторожно баюкать его ушибленную голову. Но пальцы этого человека были твердыми, словно камень. Несколько мгновений спустя они обратились в острое стальное шило, с хрустом вонзившееся прямо в череп.

Чжао Сюэхань вскрикнул и рывком сел на постели. Перед ним высился давешний бродячий актер, которого он видел днем на подмостках. Одетый в темно-синий халат, старик буравил его безумным, полным ненависти взглядом. Его рот был полон крови, которая фонтаном била наружу, окрашивая все вокруг в злобный багровый цвет.

Внезапно шею Чжао Сюэханя обожгло нестерпимой болью. Потянувшись рукой к горлу, он нащупал глубокий рваный разрез, из которого хлестал горячий кровавый поток.

Охваченный паникой, он отчаянно зажал рану ладонями.

— Я все-таки вернулся, — прозвучал его собственный голос, словно со стороны. — Не думал, что уйду, и не гадал, что вернусь.

Чжао Сюэхань поднял глаза на старика. Тот молча смотрел на него. На глазах морщины на лице актера начали разглаживаться, уступая место молодому, дышащему силой лицу.

— Чего ты боишься? — холодно спросил незнакомец.

Чжао Сюэхань распахнул глаза и рывком сел.

За окном брезжил серый рассвет. Шумный постоянный двор, гудевший всю ночь, наконец погрузился в тишину. Юноша потер гудящие виски.

Янь Кэ в комнате не было. Тот исчез без следа.

<http://bllate.org/book/19675/2002853>